

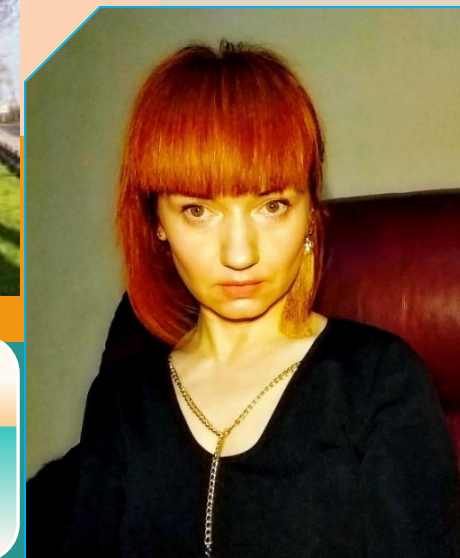

ТЕМА 3

Сравнительное

международное уголовное право

МГИМО
МИД РФ

Кафедра ТЕОРИИ
ПРАВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ

канд. юрид.
наук, доцент

[alena_trikoz
@mail.ru](mailto:alena_trikoz@mail.ru)

ТРИКОЗ
ЕЛЕНА
НИКОЛАЕВНА

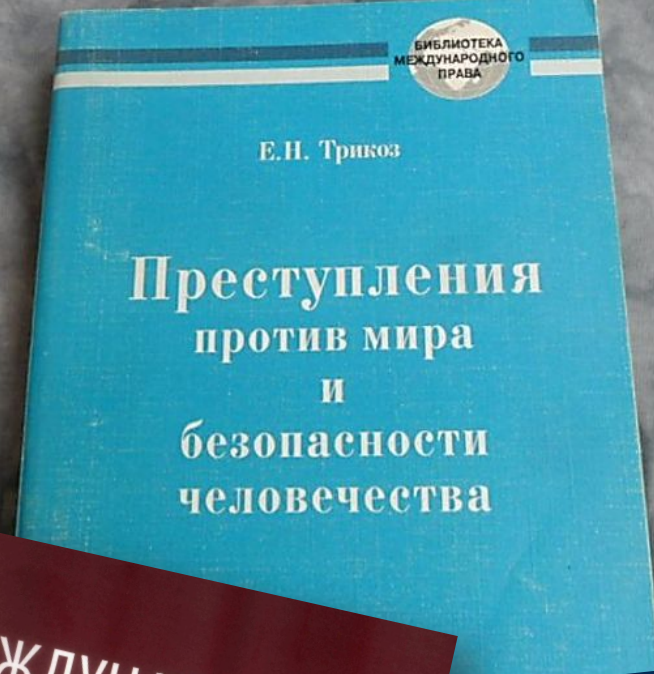

Е.Н. Трикоз

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА

Москва
Российский университет дружбы народов
2019

Сравнительное

международное уголовное право

Comparative Criminal Law

"divide et comparo" Курс в МГИМО МИД РФ

Вы подписаны ▾

Информация

<https://vk.com/compcrimlaw>

Управление

Статистика

Комментарии

Управление

Магистратура МГИМО по направлению: «Международное сотрудничество в сфере правоохранительной деятельности и уголовной юстиции»
Лекции – 8 час.; семинары – 26 час.; самостоятельная работа – 50 час.
Sine ira et studio (лат. "Без гнева и пристрастия"). Тацит ("Анналы")

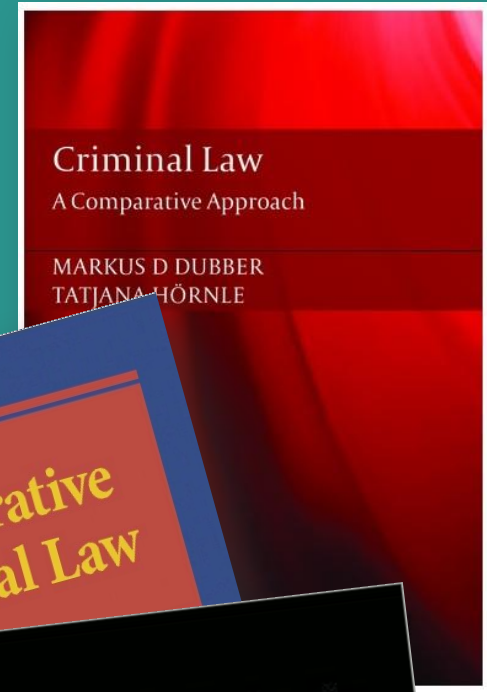
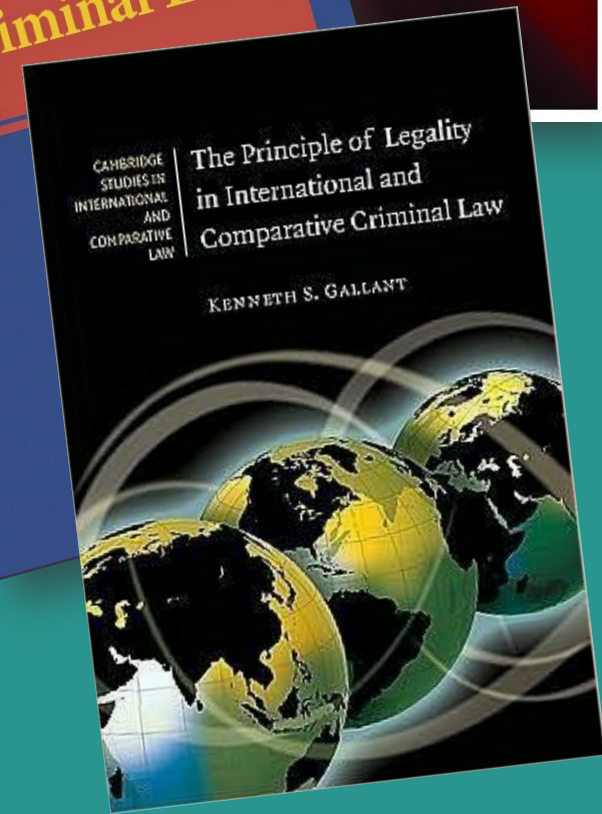
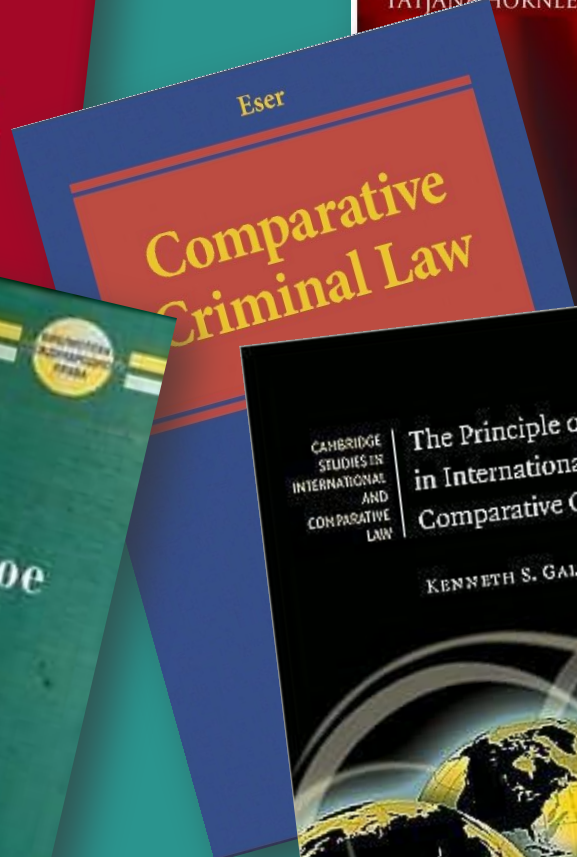
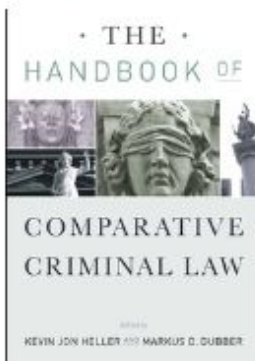
Comparative Criminal Law запись закреплена

3 сен в 19:26

The Handbook of Comparative Criminal Law / ED. BY KEVIN JON HELLER, MARKUS D. DUBBER. STANFORD UNIVERSITY PRESS, 2010. 672 p.

This handbook explores criminal law systems from around the world, with the express aim of stimulating comparison and discussion.

Показать полностью...

Начало деятельности
Международного
уголовного суда:
состояние и
перспективы

ПОНЯТИЕ

международного
уголовного права,
система
источников
и подотраслей

В конце 1970-х в США был организован **Международный фонд по созданию МУС** во главе с австралийским юристом Ю. Стоуном, профессором Бостонского университета Р. Войцелем и советским юристом-международником И.П. Блищенко. Фонд провел несколько международных встреч, в ходе которых разрабатывались и обсуждались первые **проекты Статута МУС** и перечень подпадающих под его юрисдикцию **международных преступлений**.

International Criminal Court

1990-е гг. стали переломными для оформления такой сравнительно молодой отрасли, как **международное материальное уголовное право**.

Основным предметом его регулирования стали **тягчайшие международные преступления**, вызывающие озабоченность всего мирового сообщества. Это преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Классик международного уголовного права и «отец-основатель» кодификационного движения в этой сфере, профессор Мохаммед Шериф Бассиуни (*Mahmoud Cherif Bassiouni*, 1937–2017) подчеркивал, что международное уголовное правосудие должно рассматриваться как несомненная часть ценностей, принципов и практики международной правовой системы в целом и одновременно должно воспринимать характерные черты национальных правовых систем, что проистекает из самой сути *принципа комплементарности* (взаимодополняемости) международной и национальных уголовно-правовых систем и судопроизводств¹.

¹ Бассиуни М.Ш. *Философия и принципы международного уголовного правосудия* / Пер. с англ. // *Международное уголовное правосудие: Современные проблемы* / Под ред. Г.И. Богдаш. Е.Н. Трикоз. М., 2009. С. 17.

Понимаемое в таком узком смысле **международное уголовное право** принято именовать **универсальным** (сторонниками данной трактовки являются М.Ш. Бассиуни, Г. Верле, А. Кассезе, Р. Крайер, Т. Мерон, Л.Н. Садат, О. Трифтерер, У. Шабас и др.)

УНИВЕРСАЛ ЬНОЕ международ ное уголовное право

Существует три критерия выделения **универсального международного уголовного права** в качестве самостоятельной отрасли, предусматривающей ответственность за тяжкие международные преступления.

- Во-первых, предметом регулирования выступает здесь крупная область общественно значимых отношений по уголовно-правовой охране международного мира и безопасности, обеспечению основополагающих обязательств по защите прав человека и окружающей среды.
- Во-вторых, универсальное международное уголовное право состоит из специфических многочисленных правовых предписаний, объединенных в обширный корпус нормативно-правового материала.
- В-третьих, системность и завершенность международного уголовного права как отрасли права обеспечивают специальные принципы права.

В Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г. выделены **четыре категории** внутри новой типологии «универсальных преступлений» (англ. **grave crimes**) как «наиболее серьезные преступления, **вызывающие озабоченность всего международного сообщества**», которые «могут угрожать всеобщему миру, безопасности и благополучию», а именно: агрессия, геноцид, преступления против человечности, военные преступления.

Источники и принципы МУП

Резолюция 95(I) от 11.12.1946 Генеральной Ассамблеи ООН «Подтверждение принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала»

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948)

Консультативное Заключение Международного Суда ООН от 28.05.1951 «Оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него»

Женевские конвенции о защите жертв войны от 12.08.1949 г. и Дополнительный протокол II к ним от 08.06.77 г.

Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала, 1950 г.

Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1954, 1991, 1996)

Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968)

Международная Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973)

Резолюции ГА ООН: 260(III) от 09.12.48, 489(V) от 12.12.50, 687 (VII) от 05.12.52, 1187 (VII) от 11.12.57 и др.

- Устав Международного трибунала по бывшей Югославии 1993. URL: <http://www.un.org/ru/law/icty/char-ter.shtml>
- Statute of the International Residual Mechanism for Criminal Tribunals 2010 / Security Council Resolution 1966 (2010). URL: http://www.unmict.org/files/documents/statute/101222_sc_res1966_statute_en.pdf

- <http://www.un.org/russian/conferen/court/court.htm> - сайт Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда (Рим, Италия, 15 – 17 июля 1998)
- <http://www.un.org/russian/law/icc/> - сайт о Международном уголовном суде.
- <http://www2.icc> <http://www2.icc-cpi.int/> [cpi.int/](http://www2.icc-cpi.int/) - сайт Международного уголовного суда.

В 1993 г. Комиссия международного права ООН возобновила работу над **проектом Статута МУС**.

Спустя еще два года был создан Специальный комитет ООН для разработки его окончательного проекта и созыва **Дипломатической конференции** для его принятия.

Конференция начала свою деятельность 15 июня 1998 г. в Риме в штаб-квартире ФАО и продлилась до **17 июля 1998 года**.

В ее работе приняли участие представители 156 стран и около 260 неправительственных организаций.

По итогам Конференции в ее заключительный день подавляющим большинством голосов (120 против 7 – США, Китай, Израиль, Ирак, Ливия, Йемен, Катар, и при 21 воздержавшихся) был принят **Статут МУС** в 182 статьях.

Римский статут

17 июля –
День международного
правосудия

Cour
Pénale
Internationale
International
Criminal
Court

10. Rome Statute of the International Criminal Court

Rome, 17 July 1998

Entry into force : 1 July 2002, in accordance with article 126.

Registration : 1 July 2002, No. 38544

Status : Signatories : 137. Parties : 123

Статут МУС 1998 г.

Статут МУС – это центральный документ в сфере международного уголовного права. Он способствовал прогрессу в материальном международном уголовном праве: консолидация и объединение разрозненных правовых положений. **«Классические» нюрнбергские составы преступлений** (преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности), дополненные преступлением геноцида, определяют материальную юрисдикцию МУС.

Инновационными являются положения Статута МУС в области Общей части международного уголовного права. Он впервые сформулировал всеобъемлющие **«общие принципы уголовного права»** (ч.3 Статута МУС). В значительной мере в этих правилах консолидированы **«нюрнбергские принципы»**, давно ставшие частью *общего международного права*.

Важными достижениями Статута МУС, отражающими его связь с международной защитой прав и свобод человека, являются закрепление в нем широких **прав потерпевших в процессе**, а также уделение особого внимания к защите прав женщин и детей.

https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-10&chapter=18&clang=en

«ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ уголовного права» (ч. 3 Статута МУС)

Яркой иллюстрацией кодификации норм-принципов об ответственности за международные «универсальные преступления» является ч. 3 Римского статута МУС под названием «Общие принципы уголовного права».

Здесь были собраны в систему и кодифицированы принципы ответственности за преступления против мира и безопасности человечества:

- презумпция вменяемости лица;
- недопустимость ссылки на официальное или должностное положение;
- отсутствие иммунитета глав государств;
- индивидуальная уголовная ответственность;
- *nullum crimen sine lege* и частично принцип *nullum poena sine lege*;
- недопустимость оправдания путем ссылки на приказ начальника или предписание закона;
- запрет обратной силы (*ex post facto*) нормы международного уголовного права;
- запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;
- неизбежность ответственности и неотвратимость наказаний;
- принцип *non bis in idem* (запрет повторного уголовного преследования за одно и то же преступление);
- неприменение амнистии и сроков давности;
- универсальное действие норм международного уголовного права в пространстве.

**Сравнительный
анализ
имплементации
принципов и
основных
институтов МУП
в национальных
правопорядках**

Основными целями

национально-правовой систематизации МУП

являются:

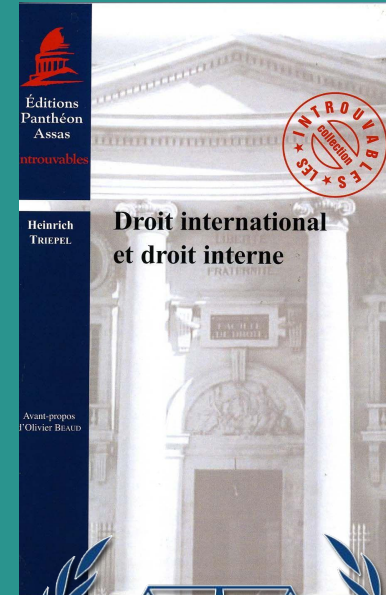
- 1) более полный охват по сравнению с национальным уголовным правом специфической противоправности международных преступлений, в особенности т.н. *core crimes*;
- 2) содействие правовой определенности и применимости международных стандартов на практике посредством нормирования в едином законодательном акте государства;
- 3) обеспечение возможности государства самостоятельно преследовать преступления, подпадающие под приоритетную или комплементарную юрисдикцию международных трибуналов и судов;
- 4) содействие распространению международного гуманитарного права посредством создания соответствующего национального законодательного акта, запрещающего серьезные нарушения норм в условиях вооруженных конфликтов.

Немецкий философ права **Х. Трипель** (*Heinrich Triepel*) с его знаменитым высказыванием об обморочном состоянии международного права из-за его недостаточной юридической силы. По его мнению, «из этого обморока его способен вывести национальный законодатель». Данная скептическая мысль была обусловлена общей проблемой низкой эффективности санкций, предусмотряемых международным правом.

Это высказывание как нельзя лучше подходит к формирующейся отрасли **международного уголовного права**, «которое, чтобы выполнить свою задачу, нуждается в национальном праве. Без последнего оно во многих отношениях находится в обморочном состоянии (нем. *ist ohnmächtig*).

Triepel H. Volkerrecht und Landesrecht. Leipzig, 1898. S. 156.

Он обращался к вопросу о взаимодействии международного и национального права также в других работах, например: *Triepel H. Reichsaufsicht: Untersuchungen zum Staatsrecht des Deutschen Reiches. Berlin, 1917.*

Heinrich Triepel 1868—1946

von
Carl Bilfinger

»Wer der Göttin der Gerechtigkeit dient, soll ihren Thron auch vor den Angriffen eines machtlüsternten Gesetzgebers schützen, der sich vermißt, stärker zu sein als das Recht, das auch ihn bindet.«
Heinrich Triepel, 1926.

Рецепция как форма согласования норм СМУП

Как показывает международно-правовая наука и практика, а также анализ исторических правовых документов, существуют *три основные формы* согласования норм международного и внутригосударственного уголовного права: это **рецепция, трансформация и отсылка**.

Они по своему содержанию выступают разновидностями *инкорпорации* и могут рассматривать как формы *национально-правовой систематизации* международного уголовного права.

При инкорпорации в форме *рецепции* (лат. *receptio* – «заимствование, приспособление») международно-правовые нормы почти дословно воспроизводятся во внутригосударственных правовых актах с целью исполнения государством своих международных обязательств. Так, например, в Уголовном кодексе РФ статьи 357 и 359 текстуально воспроизводят рецепированные нормы международного уголовного права об ответственности за геноцид и наемничество.

Трансформация как форма согласования норм СМУП

При инкорпорации в форме *трансформации* (лат. *transformatio* – «видоизменение, превращение, преобразование») происходит определенная переработка норм соответствующего международного договора или обычая с учетом принципов и традиций данной национальной правовой системы, как правило, с обязательным изданием внутригосударственного правового акта, трансформирующего международные правила в нормы внутреннего права. Хотя в научной литературе встречаются весьма категоричные выводы о том, что термин «трансформация» в применении его к соотношению внутригосударственного и международного права является неудачным и некорректным для правового осмысления и закрепления международных интеграционных процессов².

* Термин «трансформация», получивший распространение в советской международно-правовой литературе, был необходим в период, когда внешнеполитическая доктрина СССР отрицала прогрессивный характер международного права, и считалось что сущностное изменение норм международного права и придание им «советского характера» было возможно только в СССР и странах соцлагеря.

Трансформация МУП толкуется двояко: и как создание новых норм внутригосударственного уголовного права путем преобразования норм МУП в нормы национального права, и как чисто технический процесс опубликования или введения в действие международного договора на территории данного государства.

В последнем случае понятие трансформации нередко отождествляется с **национально-правовой ратификацией** международного договора.

Термин **ратификация** (лат. *ratum facere* – «делать окончательным») означает утверждение договора именно как источника международного права в национальной правовой системе.

Интересно заметить, что самим **актом ратификации** создаются лишь генеральные имплементационные нормы.

Достоинством способа трансформации норм МУП как права, применимого в данном национальном государстве, является то, что он позволяет при сохранении смысла международной уголовно-правовой нормы сформулировать **национальную норму** в соответствии с национальными правилами юридической техники, которая по своему содержанию будет понятна правоприменителю.

Отсылка как форма согласования норм СМУП

При **инкорпорации в форме отсылки** происходит включение в национальное право нормы (или же группы норм, принципов, правового института), отсылающей к МУП и санкционирующей применение правил международного договора или обычая для регулирования конкретных национальных уголовных правоотношений.

Как наиболее простая форма осуществления норм МУП на территории государства, **отсылка** не предполагает какой-либо переработки норм, на которые ссылаются. Так, международно-правовая норма, не изменяя своей природы, применяется внутригосударственными органами непосредственно!

Так, **общая имплементационная отсылка** содержится в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Некоторые авторы называют эту норму «правилом общей рецепции норм международных договоров». В данном конституционном положении общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ объявляются составной частью не «системы права», а именно «правовой системы» России.

Отсылка как форма согласования норм СМУП

Встречающиеся в УК РФ **отсылочные нормы**, возникшие в ходе инкорпорации норм МУП, структурно состоят из трех частей:

- 1) «**объёма**» (диспозиции), т.е. содержания нормы, указывающей, какие конкретно общественные отношения требуется урегулировать нормами права;
- 2) «**привязки**» (вектора), т.е. указания на то, нормы какого правопорядка следует применить к общественным отношениям, указанным в диспозиции;
- 3) собственно **санкции**, содержащей конкретный вид и размер уголовного наказания в случае национальной правореализации.

В сфере *применимого международного уголовного права* следует выделять две **категории отсылочных норм**:

- (1) *материальные*, которые направлены на обеспечение регулятивных и охранительных функций права, и
- (2) *процессуальные*, которые определяет процедуру применения материальных норм.

Можно так сгруппировать все отсылочные нормы российского уголовного законодательства:

1) нормы, отсылающие к **общим принципам** (общей идее) международного уголовного права (ст. 1 УК РФ);

2) нормы, имеющие в виду **конкретные нормы** и институты международного уголовного права или соответствующие **международные договоры** (ч. 4 ст. 11, ч. 2 ст. 13, ст. 271 УК РФ и др.);

3) нормы, отсылающие одновременно к **международным договорам** и **национальному законодательству** путем следующей формулировки: «если иное не предусмотрено **международным договором**» (ч. 3 ст. 11, ст. 355, 356 УК РФ);

4) нормы, отсылающие к **международным обычаям** и **международной практике** (ст. 353, 354, 360 УК РФ).

РАСПОРЯЖЕНИЕ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда

1. Принять предложение Минюста России, согласованное с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, с Верховным Судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации, о направлении Генеральному секретарю ООН уведомления о намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда, принятого Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН в г.Риме 17 июля 1998 г. и подписанного от имени Российской Федерации 13 сентября 2000 г.

2. МИДу России направить Генеральному секретарю ООН соответствующее уведомление.

3. Настоящее распоряжение вступает в силу со дня его подписания.

16 ноября 2016 года
№ 361-рп

ВЫХОД РОССИИ ИЗ Международного уголовного суда

Президент РФ

Владимир Путин издал распоряжение, согласно которому Россия отказывается быть участником Римского статута Международного уголовного суда (МУС).

«Принять предложение Минюста России, согласованное с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, с Верховным Судом РФ, Генеральной прокуратурой РФ и Следственным комитетом РФ, о направлении генеральному секретарю ООН уведомления о намерении РФ не стать участником Римского статута Международного уголовного суда», - говорится в распоряжении президента.

Президент поручил МИД РФ направить генеральному секретарю ООН соответствующее уведомление.

Комментируя отказ России ратифицировать Римский статут МУС, **председатель комитета ГД по безопасности и противодействию коррупции Василий Пискарев (ЕР)** заявил: «МУС призван реализовывать правосудие от имени всего мирового сообщества, и руководствоваться принципом непредвзятости при решении крайне серьезных вопросов о геноциде, агрессии, преступлениях против человечности, военных преступлениях. Подобным международным институтам не следует становиться марионетками в руках государств, питающих иллюзию, что они обладают правом навязывать свое мнение всему миру, и диктовать, кто и как должен поступать, особенно в принятии справедливых решений».

Отметим, что Римский статут МУС - международный договор, учредивший Международный уголовный суд. Договор был принят на дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 года и вступил в силу с 1 июля 2002 года. Россия подписала Римский статут 13 сентября 2000 года, но до настоящего времени не ратифицировала его.

МУС рассматривает дела о самых серьезных преступлениях, вызывающих озабоченность всего международного сообщества: проявления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и другие.

15 ноября **прокурор суда Фату Бенсуда** назвала присоединение Крыма к России войной с Украиной и оккупацией ее территорий. В Совете Федерации уже заявили, что Россия оспорит этот отчет.

Преступления против международного правопорядка: сравнительно-исторический анализ

В УК Азербайджана, Белоруссии, Молдовы преступления международного характера расположены в начале Особенной части.

В УК Республики Казахстан преступления против мира и безопасности человечества помещены в гл. 4, после преступлений против личности, преступлений против семьи и несовершеннолетних, преступлений против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина. В УК России преступления данной направленности расположены в последней главе 34 УК.

Традиционно считается, что включение того или иного вида преступлений в начало Особенной части УК говорит нам об их более высокой значимости для государства. Однако не только этот фактор является показателем значимости преступления для государства, необходимо учитывать и уровень наказания, и некоторые другие факторы.

Кубанцев Сергей Павлович
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
(e-mail: spkubantsev@mail.ru)

Подходы к имплементации международно-правовых норм о преступлениях против мира и безопасности человечества в уголовном законодательстве некоторых стран – участников СНГ

В статье поднимается вопрос об имплементации в национальное законодательство международных норм уголовно-правового характера, предусматривающих ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. Особое внимание уделяется способам и механизму имплементации в условиях разных правовых традиций, а также вопросам возможности унификации рассматриваемых норм.

Ключевые слова: уголовный, международный, преступление, мир, человечность.

S.P. Kubantsev, Master of Law, Assistant Professor, Senior Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; e-mail: spkubantsev@mail.ru
Approaches to the implementation of international crimes against peace and humanity in the criminal legislation of the CIS countries

Article raises the question of the implementation to the national legislation of the international standards of criminal law, providing liability for crimes against the peace and humanity. Particular attention is paid to the ways and mechanisms of implementation under the different legal traditions, as well as possibility of unification of the rules under consideration.

Key words: criminal, international, crime, peace, humanity.

Не подлежит сомнению тот факт, что преступления против мира и безопасности человечества являются одними из самых опасных среди уголовно наказуемых деяний. При этом цивилизованное мировое сообщество последовательно и планомерно показывает свою решительность в борьбе с этого рода преступлениями. Наверное, одним из самых значительных за последнее время шагов в этом направлении стало принятие Римского статута Международного уголовного суда [1].

Переходя к непосредственному рассмотрению особенностей имплементации международных уголовно-правовых норм, хотелось бы оговориться, что категория преступлений против мира и безопасности человечества (далее также – международные преступления) в других странах может именоваться иначе: преступления против мира и человечности. Казалось бы, разница небольшая, но она все же есть: понятие «безопасность человечества» несколько шире, чем «человечность», что приводит к различному пониманию данной

категории преступлений со стороны юристов разных государств.

Основой для дальнейшего развития положений об ответственности за международные преступления становятся Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. Однако только начиная с Нюрнбергского (1945) и Токийского (1946) международных военных трибуналов мы говорим о действительном и действенном наказании за преступления международного характера. В уставах данных трибуналов мы видим закрепление ответственности за преступления против мира; военные преступления; преступления против человечности.

Согласно ст. 6 Устава Нюрнбергского международного военного трибунала преступлениями против человечности признаются: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, под-

«Универсальные» международные преступления (*jus cogens crimes*) в национальных юрисдикциях

Есть такое «ядро» **высоко тревожных уголовных посягательств**, которые затрагивают коренные интересы и беспокоят все международное сообщество, как буквально говорится в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г.

Сам термин «универсальные преступления» выделяется в качестве разновидности **delicti jus gentium** в документах Конференции по унификации уголовного законодательства 1927 г., участники которой утвердили перечень таких преступлений на основе международных конвенций.

В середине XX в. итальянский профессор – юрист-международник **Роберто Аго**, член Комиссии международного права ООН, впервые разграничил **ординарные международно-противоправные деяния** («публичные деликты») и **исключительно серьезные нарушения международного права** («международные преступления»).

Трикоз Елена Николаевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры истории права и государства
Юридического института
Российского университета дружбы народов

Швец Анна Анатольевна
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

(тел.: +78612583414)

«Универсальные преступления» и их кодификация в международном уголовном праве

Анализируется новое понятие «универсальные преступления» в системе международного уголовного права. Рассматриваются особенности уголовно-правовой конструкции этих составов и их классификационные подгруппы, разновидности, а также нормативное закрепление принципов индивидуальной уголовной ответственности в избранных международно-правовых документах.

Ключевые слова: международное уголовное право, Международный уголовный суд, международные преступления, военные преступления.

E.N. Trikoz, Master of Law, Assistant Professor, Assistant Professor of the Chair of History of Law and State of the Law Institute of People's Friendship University of Russia;
A.A. Shvets, Master of Law, Senior Lecturer of the Chair of Theory and History of Law and State of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +78612583414.

«Universal offenses» and their codification in international criminal law
The new concept of the «universal offenses» in the system of international criminal law is analyzed. Features of criminal law structure of these offenses and their classification subgroups, versions are considered, the principles of individual criminal liability in some mane international legal documents are also described.

Key words: international criminal law, International criminal court, international crimes, war crimes.

Применительно к современному международному уголовному праву можно говорить об обособлении такого верхнего уровня классификации преследуемых от него уровня классификации преследуемых от ступлений, как «универсальные» преступления.

Напомним, что дает от древнегреческого, который обозначал землю, заселенный м господства Римской империи, заимствован христианством и с IV в. употреблялся в значении «универсальный», в частности для описания движения католического единства (эккуменизма) [1].

Почему посягательства на общий миропорядок, международные интересы по защите прав человека также стоит обозначать термином «эккуменические» («универсальные»? Безусловно, в международном сообществе нет единого общепризнанного термина, обозначающего такие преступления. В национальном законодательстве и в международном праве используются различные термины, обозначающие такие преступления. В международном праве используются термины «универсальные преступления», «эккуменические преступления», «преступления против человечества» и др.

Применительно к современному МУП можно говорить об обособлении такого верхнего уровня классификации преследуемых от имени всего международного сообщества преступлений, как «универсальные» (или «экуменические») преступления.

Почему наиболее тяжкие посягательства на общий миропорядок и международные интересы по защите прав человека стоит обозначать термином «экуменические» («универсальные»)?

В подгруппу **международных «универсальных преступлений»** включаются самые серьезные из них, направленные против мира и безопасности человечества (англ. **core crimes**). За скобками остаются **конвенционные преступления, преступления международного характера и международное сотрудничество** в борьбе с ними и оказании помощи при расследовании уголовных дел, т.к. они входят в предмет регулирования транснационального, или конвенционного, международного уголовного права.

Выделяются **три категории** международных преступлений по их юрисдикционному критерию:

- 1) международно-правовые («универсальные») преступления, которые прямо запрещены международным правом и подпадают под универсальную, или непосредственную, международно-судебную юрисдикцию;
- 2) транснациональные преступления (национальные по характеру уголовно-правового запрета и межнациональные по характеру юрисдикции); 3) международные экстрадиционные преступления.

«Универсальн
ые
преступления
» (**grave crimes**)

В научной классификации такие преступления объединяются в следующие подгруппы, что нашло более последовательное закрепление не столько в международных, сколько в национальных уголовных кодексах (в частности, в гл. 34 УК РФ 1996 г.):

- 1) **преступления против международного мира** (акты агрессии, угроза агрессии, подстрекательство к агрессии);
- 2) **преступления против стабильности международных отношений** (международный терроризм, нападение на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой, в том числе персонал ООН);
- 3) **преступления против безопасности человечества**, которые делятся на две субкатегории:
 - 3.1) *преступления против человечности* (геноцид, апартеид, экоцид, широкомасштабное и систематическое нападение на гражданских лиц и др.);
 - 3.2) *военные преступления* (серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., законов и обычаев войны, в том числе Гаагских конвенций; вербовка и использование наемных солдат и др.).

Еще один взгляд на классификацию в зависимости от способа возникновения нормы о конвенциональных преступлениях предложила А.К. Князькина:

а) **конвенционные – преступления**, нормы о которых появились в УК во исполнение международного договора после его вступления в силу;

б) **деривативные – преступления**, ответственность за которые появилась вначале в уголовном законодательстве отдельных государств, а затем по сходному вопросу был заключен международный договор;

в) **коммутационные – преступления**, ответственность за которые уже была предусмотрена в национальном законодательстве, но в связи с принятием обязательств по международному договору законодательная регламентация состава преступления была изменена;

г) **симулярные – преступления**, ответственность за которые была установлена в связи с международным договором до принятия государством обязательств по нему;

д) **неимплементированные – преступления**, предусмотренные международным договором, имеющим обязательную силу для государства, но положения которого не имплементированы во внутреннее законодательство (аспернорные, вилефацитные преступления) .

Князькина А.К. Конвенционные преступления как вид конвенциональных преступлений: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

Преступления против человеческой цивилизации

В состоянии научной и конвенционной разработки находятся и ждут своей инкорпорации в универсальные конвенции по международному уголовному праву так называемые **преступления против человеческой цивилизации**. Эти международные преступления пока не стали общепризнанными преступлениями против мира и безопасности человечества. Они частично закрепляются в международных региональных и универсальных соглашениях. Это такие составы, как международный терроризм, наёмничество, клонирование человека, расизм и расовая дискриминация, незаконный оборот наркотических средств через границы, транснациональная преступная деятельность. Они непосредственно посягают на право каждого человека на безопасную жизнь и ставят под угрозу все живое, т.к. нередко связаны с развитием оружия массового уничтожения (ядерного, климатического, биологического, химического, токсинного, нейтронного, генетического, инфразвукового, лазерного, радиоактивного и др.).

В последнее время среди **преступлений против человеческой цивилизации** выделяются такие **опасные «универсальные преступления»**, как биоцид, геноцид, терроцид (уничтожение Земли как геополитического тела), распространение и применение ядерного (атомного) оружия, милитаризация космического пространства, использование его или отдельных небесных тел в военных целях.

Зарождение преступлений против человечности — одного из тяжких преступлений по международному праву связывают с Декларацией союзников 1915 года и оговоркой Мартенса. Впервые преступления против человечности были определены в п. «с» ст. 6 Устава Международного военного трибунала (Нюрнбергского трибунала). Преступления против человечности включены в юрисдикцию Международного трибунала по бывшей Югославии (ст. 5), Международного уголовного трибунала по Руанде (ст. 3), Специального суда по Сьерра-Леоне (ст. 2), Чрезвычайных палат в составе Особых коллегий по Восточному Тимору.

Различные модели регламентации ответственности за преступления против человечности

В Римском статуте МУС (ст. 7) содержится наиболее полно отражающее международное право определение преступлений против человечности. Эволюция концепции преступлений касалась как расширения конкретных видов деяний, так и его существенных признаков: нападение на гражданское население; наличие/отсутствие связи с вооруженным конфликтом; широкий масштаб; систематичность осуществления; охват рамками проводимой государствами и иными акторами противоправной

В статье 7 Римского статута МУС содержится наиболее полно отражающее международное право определение преступлений против человечности, состоящее из общей дефиниции (как совершаемое «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно») и перечня отдельных преступлений, который не является закрытым.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПЦИИ

ГЛОТОВА Светлана Владимировна, доцент кафедры международного права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доцент, кандидат юридических наук 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1
E-mail: svglotova@mail.ru

Зарождение преступлений против человечности — одного из тяжких преступлений по международному праву связывают с Декларацией союзников 1915 года и оговоркой Мартенса. Впервые преступления против человечности были определены в п. «с» ст. 6 Устава Международного военного трибунала (Нюрнбергского трибунала). Преступления против человечности включены в юрисдикцию Международного трибунала по бывшей Югославии (ст. 5), Международного уголовного трибунала по Руанде (ст. 3), Специального суда по Сьерра-Леоне (ст. 2), Чрезвычайных палат в судах Камбоджи, Особых коллегий по Восточному Тимору. В Римском статуте Международного уголовного суда (ст. 7) содержится наиболее полно отражающее международное право определение этого преступления. Эволюция концепции преступлений против человечности касалась как расширения конкретных видов деяний, входящих в эту категорию, так и его существенных признаков: нападение на гражданское население; наличие/отсутствие связи с вооруженным конфликтом; широкий масштаб и систематичность осуществления; и, возможно, охват рамками проводимой государствами и иными акторами противоправной политики. В отсутствие единого определения в уставах судов, а также конвенции, работа Комиссии международного права представляет собой весомый вклад в современное понимание и развитие концепции. Принятием определения преступлений против человечности, дословно соответствующего ст. 7 Статута Международного уголовного суда, подтверждается всеобщее признание обычно-правового определения преступлений против человечности, а широкий спектр обязательств государств по пресечению, предотвращению и сотрудничеству дает основание заключить, что запрещение преступлений против человечности носит характер *erga omnes*.

Ключевые слова: преступления против человечности, существенные элементы, Комиссия международного права, Римский статут Международного уголовного суда, Нюрнбергский трибунал, Международный трибунал по бывшей Югославии, *erga omnes*.

CRIMES AGAINST HUMANITY: GENESIS AND MODERN GENERAL INTERNATIONAL LAW

S. V. GLOTOVA, associate professor of the Lomonosov Moscow State University, candidate of legal sciences, associate professor 1, Leninskie gory, Moscow, Russia, 119191
E-mail: svglotova@mail.ru

The origin of the concept "Crimes against Humanity" (CaH) — one of most serious crimes of international concern — can be found in 1915 Allied Joint Declaration and Martens Clause. CaH were first defined in Art. 6(c) of the Nuremberg IMT Statute. CaH are included in the jurisdiction of International criminal tribunal for former Yugoslavia, Rwanda Tribunal, Special Court for Sierra Leone, Extraordinary Chambers in the courts of Cambodia, Special Panels for serious crimes in East Timor. The Rome Statute of the International Criminal Court (Art. 7) contains a broad definition of this crime that reflects the international customary law. Evolution of the CaH concept includes both the expansion of specific acts, forming this category, and its essential elements: attacks against civilian population; link with armed conflicts; large scale and regularity of attacks; and, probably, inclusion into the illegitimate policy conducted by states and other actors. In the absence of a uniform definition of CaH in the statutes of courts and the convention, the work of International Law Commission makes a considerable contribution to the modern development and understanding of the concept. The adoption by ILC of the CaH definition, based on the ICC Statute will confirm the generally recognized definition of the CaH concept; and a wide range of states' obligations on suppression, prevention and cooperation proves, *inter alia*, the *erga omnes* nature of the CaH prohibition.

Keywords: crimes against humanity, essential elements, International Military Tribunal, International criminal tribunal for former Yugoslavia, International Law Commission, Rome Statute, International Criminal Court, *erga omnes*.

DOI: 10.12737/20583

Обусловленность эволюции преступлений против человечности. Преступления против человечности — особое явление в международном праве. Будучи комплексным деянием, преступления против человечности вместе с геноцидом, военными преступлениями и преступлением агрессии¹ относятся к наиболее тяжким международным

преступлениям (или являются «самыми серьезными международными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества»²).

Появившись впервые в Уставе Нюрнбергского трибунала 1945 г., категория преступлений против че-

Нюрнбергского процесса для последующего развития международного права // Уроки Нюрнберга и проблемы международного права: сб. М., 2011. С. 55).

² См. ст. 1 Статута Международного уголовного суда.

¹ Ответственность за них вытекает непосредственно из норм международного права (см. Шварценберг Г. Г. Значение

«**Humanity**»
as a category of
the
**comparative
international
criminal law**

Можно привести ряд синонимичных понятий, которые **юристом-компаративистом** будут восприняты неодинаково:

- преступления против безопасности человечества (crimes against security of mankind);
- преступления против человечества (crimes against mankind);
- преступления против человечности как человеческой сущности (crimes against human being);
- преступления против человечности (crimes against humanity) как общепризнанной нормы, морали и нравственности, а также другие.

В п. «с» ст. 6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (1945) определяется само понятие «**crimes against humanity**», которое в русскоязычной версии отражено уже как преступления против человечности.

В 1993 г. преступления против человечности были включены в юрисдикцию Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), а в 1994 г. — Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). В настоящее время эта категория присутствует в статутах смешанных трибуналов — Специального суда по Сьерра-Леоне, Чрезвычайных палат в судах Камбоджи, коллегий по серьезным преступлениям по Восточному Тимору.

В 1996 г. Комиссия международного права ООН дала определение преступлений против человечности в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Комиссия Совета по правам человека ООН констатирует совершение преступлений против человечности на территории Сирии. Комиссия ООН по расследованию в Северной Корее в сентябре 2015 г. заявила, что в КНДР совершаются преступления против человечности (концентрационные лагеря, пытки голодом).

Преступления против человечности и в УК РФ

Например, в комментарии к ст. 2 Федерального закона «О беженцах» говорится: «Международные преступления по общему международному праву делятся на преступления против мира и безопасности, **преступления против человечности и человечества**, военные преступления».

В рамках законодательного регулирования мы встречаем противопоставление данных понятий. Так, **Раздел XII** УК РФ называется «Преступления против мира и **безопасности человечества**», а в п. «г» ст. 4 Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» говорится о том, что «не подлежат реабилитации лица, в делах которых имеются достаточные доказательства по обвинению в совершении следующих преступлений: ...г) военные преступления, преступления против мира,

В разделе XII УК РФ прямо не указывается на **преступления против человечности**, однако в ч. 1 ст. 356 содержится следующее описание объективной стороны уголовно наказуемого деяния:

«Жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации».

Как видим, конкретные действия объективной стороны преступления содержатся не только в уголовном законе, но и в других нормативных правовых актах международного характера. Среди них есть и Женевские конвенции 1949 г. с Дополнительными протоколами к ним 1977 г., и Римский статут МУС, которыми прямо запрещены деяния, которые квалифицируются как **преступления против человечности**.

Преступления против человечности и в УК Молдовы

В отличие от российского уголовного закона и уголовного законодательства большинства государств - участников СНГ, в Молдове нашли необходимым в ст. 135-1 Уголовного кодекса закрепить **понятие преступления против человечности**.

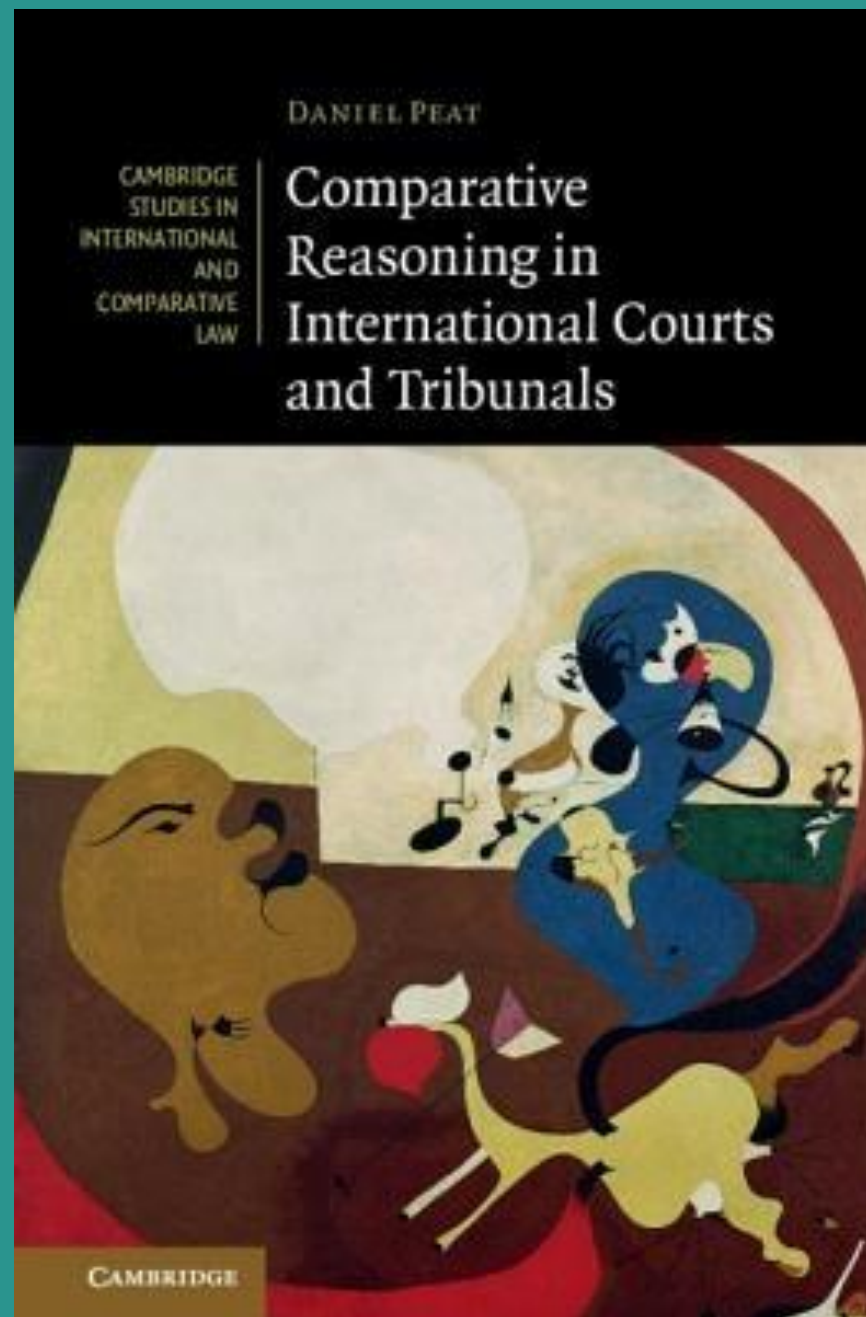
Определяется данное преступление через общие признаки и указание на конкретные предикатные преступления, составляющие его объективную сторону. К **общим признакам** относится широкомасштабность или систематичность нападения на гражданских лиц, совершенного с умышленной формой вины.

В качестве **предикатных преступлений** могут выступать:

- 1) порабощение или торговля людьми;
- 2) депортация или насильственное перемещение с нарушением общих норм международного права лиц, законно пребывающих на территории, на которую совершено нападение;
- 3) заключение под стражу или другое лишение физической свободы в нарушение общих норм международного права;
- 4) пытки лица, находящегося под стражей либо находящегося иным образом во власти мучителя, с причинением тяжких телесных повреждений или тяжкого вреда здоровью либо с причинением физического или психического страдания, которые превышают последствия применения санкций, допускаемых международным правом;
- 5) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, незаконное лишение свободы какой-либо беременной женщины, ставшей беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения, принудительная стерилизация или любые другие виды сексуального насилия;
- 6) преследование любой идентифицируемой группы или общности посредством лишения или ограничения основных прав человека по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или по другим мотивам, признанным недопустимыми международным правом;
- 7) осуществление действий, влекущих насильственное исчезновение лица, с целью лишения его защиты со стороны закона посредством похищения, ареста или задержания по приказу государства или политической организации либо с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы этого лица или предоставить по первому требованию реальную информацию о его дальнейшей судьбе или о его местонахождении;
- 8) применение практик апартеида;
- 9) совершение других бесчеловечных деяний аналогичного характера, заключающихся в умышленном причинении тяжких физических или психических страданий либо тяжких телесных повреждений или тяжкого вреда здоровью лица;
- 10) убийство одного или нескольких лиц;
- 11) подвергание населения или его части в целях его полного или частичного уничтожения условиям

**Различные
модели
регламентации
ответственно
сти за военные
преступления**

**Применение
сравнительно-
правового подхода
в деятельности
международных
уголовных судов и
трибуналов**

Принцип комплементарности (дополнительности)

Римский Статут МУС 1998 г.

Статья 17

«Дело не может быть принято к производству в тех случаях, случаях, когда данное дело расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией, **за исключением** случаев, когда это государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом»

Наиболее важные практические последствия принципа комплементарности расшифрованы в статьях Римского статута МУС 1998г.:
Ст. 1 - суд; ст. 17 - вопросы приемлемости; ст. 18 - предварительные постановления, касающиеся приемлемости; ст. 19 - протесты в отношении юрисдикции суда или приемлемости дела к производству; ст. 20 - Ne bis in idem; и ст. 53 - начало расследования.

Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 3, том 1, 2017

УДК: 341.645
ББК: 67.412.1

Каимова А.Р.
МЕХАНИЗМ ПОЗИТИВНОЙ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Kayimova A.R.
THE MECHANISM OF POSITIVE COMPLEMENTARITY IN THE MODERN PRACTICE OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

Ключевые слова: международный уголовный суд, Римский Статут, международное уголовное правосудие, принцип комплементарности, международные трибуналы, международная уголовная юрисдикция, соотношение юрисдикции национальных и международных судебных органов.

Keywords: international Criminal Court; The Rome Statute; International criminal justice; The principle of complementarity; International tribunals; International criminal jurisdiction; the relationship between the jurisdiction of national and international judicial bodies.

Аннотация: в последнее время в доктрине международного уголовного права активно обсуждается проблема соотношения юрисдикции национальных и международных уголовных судебных органов. В данной статье автор рассматривает модели такого соотношения применительно к существовавшим ранее и действующим на сегодняшний день органам международной уголовной юстиции. Особое внимание уделяется модели, основанной на принципе комплементарности и закрепленной в Римском статуте Международного уголовного суда. В 2009 году Канцелярия Прокурора МУС провозгласила концепцию «позитивной» комплементарности применительно к взаимодействию национальных судов государств и Международного уголовного суда. Автор исследует генезис этой концепции и выделяет отдельные дискуссионные вопросы в связи с ее применением.

Abstract: recently, the problem of the coordination of the jurisdiction of national and international criminal judicial bodies article, the author considers criminal justice bodies to complementarity and en of the Prosecutor of the tion of national courts of this concept and points o

Проблема определения соотношения юрисдикции национальных и международных уголовных судебных органов возникла с учреждением в начале 1990-х годов международных уголовных судов для преследования лиц, совершивших преступления на территории бывшей Югославии (МТБЮ) и Руанды (МРТУ). Н.А. Сафаров, «уже в начале 1990-х годов» в учреждении международного уголовного суда, что концепция комплементарности должна отличаться от традиционной концепции взаимодополнительности национальных правовых систем. Проблемы соотношения юрисдикции национальных и международных уголовных судебных органов являются дискуссионными. Автор исследует генезис этой концепции и выделяет отдельные дискуссионные вопросы в связи с ее применением.

Применимо е право

Римский Статут Международного уголовного суда 1998 г.;
Элементы преступлений

Правила процедуры и доказывания МУС

Применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;

Если это невозможно – **общие принципы права**, взятые Судом **из национальных законов правовых систем мира**, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении расследуемых преступлений, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми со Статутом МУС, международным правом и международно признанными но

